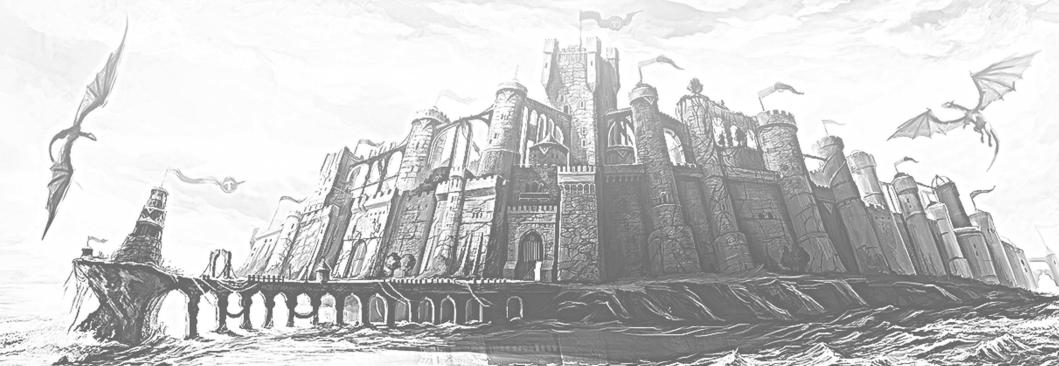

Таня Гроттер

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Таня Гроттер и магический контрабас

Таня Гроттер и Исчезающий Этаж

Таня Гроттер и Золотая Пиявка

Таня Гроттер и трон Древнира

Таня Гроттер и посох волхвов

Таня Гроттер и молот Перуна

Таня Гроттер и пенсне Ноя

Таня Гроттер и ботинки кентавра

Таня Гроттер и колодец Посейдона

Таня Гроттер и локон Афродиты

Таня Гроттер и перстень с жемчужиной

Таня Гроттер и проклятие некромага

Таня Гроттер и болтливый сфинкс

Таня Гроттер и птица титанов

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

Таня Гроттер

и проклятие некромага

Москва 2021

УДК 821.161.1-312.9-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

E60

Серийное оформление Дмитрия Сазонова

Иллюстрация на переплете Евы Елфимовой

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Таня Гроттер и проклятие некромага : [повесть] / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2021. — 400 с. — (Таня Гроттер. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-521-85731-9

Жидкое зеркало некромага Тантала... Отвратительный темный артефакт, который наделяет даром особого оборотничества. Жизни двух людей — твоя и того, чей облик ты примешь хотя бы раз, — с этой минуты сливаются воедино. Уколется один — кровь у обоих. Постепенно их сознание тоже начинает объединяться. Тот из двоих, кто нравственно сильнее, будет влиять на более слабого... Таня мучительно пытается понять, для чего жидкое зеркало Тантала могло понадобиться Бейбарсову. Зачем он похитил его из хранилища для особо опасных артефактов? Теперь Магчество разыскивает некромага как преступника. А Глеб скрывается где-то на Буюне. А тут еще на носу драконбольный матч между сборной мира и сборной вечности... в котором кто-то должен заменить Леопольда Гроттера. И кем окажется этот загадочный игрок, не ясно до последнего мгновения...

УДК 821.161.1-312.9-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Емец Д., 2016

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-521-85731-9

Глава 1

ТАЙНЫ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

В жизни всегда масса причин, чтобы чего-то не делать: не бороться, не рисковать, поджать лапки и скиснуть, когда нужно бороться и достигать. Всегда вперед! Разочарование от НЕСДЕЛАННОГО — самое большое разочарование.

*Личные записи
Сарданапала Черноморова*

Состояние между сном и бодрствованием маги называют «прозорливым предутрием». Именно в этот короткий час приходят ответы на вопросы, которые мучительно задаешь себе днем.

И вот в то октябрьское предутрие, когда мы начинаем свой рассказ, Таня внезапно поняла, что относительному и хрупкому душевному равно-

весию, которым она гордилась последний месяц, этому доказательству своей окончательной взрослости наступил конец. Осознав это, Таня открыла глаза и, не двигаясь, долго смотрела в потолок. Во дворе Тибидохса глухо перекликались циклопы. Ночью мавки опять прорывались из подземного тоннеля в парке, и Поклеп принял все меры предосторожности. В общем, обычное раннее утро обычного осеннего дня.

Заснуть Таня уже не смогла. Ей стал мерещиться толстый черный кот, который вспрыгнул к ней на грудь, поднял морду и улыбнулся многозначительно, совсем не по-кошачьи, напомнив Тане чью-то очень знакомую улыбку.

— Чушь! — сказала Таня.

Она рывком села и произнесла заклинание. В комнате вспыхнул свет. Не позволяя себе долго раскачиваться, Таня стала готовиться к магспирантским экзаменам.

«Таня, ты обязательно должна прочитать книгу Онуфрия Приплюснутого «Слова, которые убивают». Только не оставляй ее на ночь открытой. Там по страницам блуждает автор, а это не для слабонервных», — сказал ей вчера Сарданапал.

Ознакомившись с сочинениями Онуфрия, Таня отправилась на завтрак. По дороге она привычно побарабанила в комнату Ягуну. Играющий комментатор последнее время просыпал завтраки. Исключением были случаи, когда он не ложился вообще. Но после бессонной ночи у Ягуну обычно не бывало аппетита. Он ложкой прокапывал

в каше траншеи и требовал, чтобы вместо солдат в них посадили кусочки соленого огурца или ветчины.

— Не входите, умоляю! Я смущаюсь! Дайте хоть в одеяло закутаться! — сразу после стука раздался из-за двери панический вопль Ягуна.

Таня собралась ждать, но тут дверь распахнулась, и на пороге вырос играющий комментатор во влажном драконбольном комбинезоне. Заметно было, что он только что откуда-то прилетел.

— Не смешно. Что, опять не ложился? — спросила Таня.

— Видишь ли, я надумал наско로 поменять в пылесосе свечи. Поменял свечи, решил попутно посмотреть реактивный усилитель. И свернул там одно крепление... Ну и пошло-поехало. А потом, конечно, пришлось полетать, чтобы проверить, все ли нормально. И снова, понимаешь, движок троит!

— Ягун, тебе никогда не приходило в голову, что техника ломается только у тех, кто ее чинит?

— Да ну... Хочешь новую экзаменационную задачку? Встречаются в лесу два чувака. Уровень магического мастерства одинаковый, боевой опыт тоже одинаковый. Короче, все примерно равное. У первого — молот Перуна, у другого — трезубец Посейдона. Оружие, ясный перец, непобедимое, круче нет. Первый чувак — в нагруднике Зевса, у второго доспехов нет, зато на шее амулет — пятачка Ахилла. Начинается бой. Удары нанесены одновременно. Кто кого замесит?

Таня пожала плечами:

— Да никто никого. Трезубец Посейдона не посягнет на мага в нагруднике Зевса. Это дружественные артефакты. А молот Перуна не тронет некромага.

— А как ты докажешь, что второй — некромаг? — разочарованно спросил Ягун.

— Никто, кроме некромага, кости на себе таскать не будет. Они из него силы высосут. Пятка Ахилла — это кость. Что, неправильно?

— Да правильно, — кивнул Ягун. — Я тоже сразу догадался. А третьекурсники почти все засыпались. Вот что значит новая школа.

По дороге в Зал Двух Стихий Таня и Ягун встретили Сарданапала. Академик поклонился несколько на старомодный манер и хотел пройти.

— Постойте! Академик, можно вопрос — милый и ненавязчивый, как я сам? — внезапно зашептил Ягун.

Сарданапал остановился:

— Нет. Никаких новых вопросов, особенно милых и ненавязчивых, как ты!

— А я новых и не задаю. Помните мой вчерашний вопрос? «Да» или «нет»?

— Разве я вчера не сказал «нет»?

— Ну позязя! Не за себя же прошу! Хотите, я на колени встану, а Танька вас поцелует и зайчиком попрыгает?

— Чего-о?! — возмутилась Таня, которая вообще не понимала, о чем Ягун просит Сарданапала.

Сарданапал поморщился. Совершенно ясно, что Ягун не отстанет.

— Опять та же песня! Ну хорошо... Если Яг-
ге поручится, что все будет более-менее цивиль-
но... — нерешительно начал академик.

— Ура! Считайте, что она уже поручилась! —
завопил Ягун.

Сарданапал понял, что ошибся и выбрал не тот
рычаг.

— Э-э... Ну да... Хотя учти, если Медузия или
Зуби откажут... — осторожно продолжил он.

— Они откажут, только если с ними совето-
ваться. Когда все свалятся на голову, отказывать
будет поздно. И потом, разве не вы глава шко-
лы? Разве ваше мужское авторитетное слово не
есть закон для нас всех? — надув щеки, сказал
Ягун.

Академик устало махнул рукой, буркнул что-то
про юродство и ушел.

— И почему это я должна была прыгать зайчи-
ком? — мрачно спросила у Ягуна Таня.

— Ты что, забыла? Я выполнял просьбу Шу-
расика. Старине Шурасику завтра двадцать лет.
Душа его жаждет праздника. А моя душа жаждет
шумной толпы контуженных однокурсников.

Таня задумчиво кивнула. Собрать вместе весь
курс — что может быть лучше. И Ванька, возмож-
но, выберется.

— Танька, прости, я должен бежать! — спохва-
тился Ягун.

— А завтрак?

— Я забыл сделать одну штуку. Захвати мне чего-нибудь мясного, но чтобы оно не шевелило лапками. Ладно? Ну пока!

И Ягун умчался, паря на ушах, как на крыльях любви. У него вечно были всякие «пылесосные» дела-делишки: понестись туда-то, договориться с тем-то, чтобы тот повел к какому-то своему знакомому смотреть клапаны или менять присадку на новую трубу. Причем зачем нужен тот, первый, посредник и почему нельзя связаться сразу напрямую, Тане было глубоко непонятно.

Однако бегательная система явно имела свои бонусы, потому что, несмотря на то что Ягун вечно сидел без дырок от бубликов, пылесос у него был самый навороченный в Тибидохсе. Местные же русалки, на чешую которых играющий комментатор постоянно зарился, боялись Ягуна до дрожи. Исключение составляла Милюля, которая мало того что сама никого не боялась, ее еще и боялся грозный Поклеп. «Подхвостник!» — называл его Ягун с учетом того, что каблуки у русалки по известным причинам отсутствовали.

* * *

Ближе к обеду стало окончательно ясно, что Медузия и Великая Зуби не то чтобы согласны принять в Тибидохсе всю ораву, но вроде как активно и не возражают. Другими словами, это было скорее «да», чем «нет».